

Срам-от какой, вся голая остолосов!

В 1967 году меня перевели в самолёта Ан-2 на самолёт Ли-2, на должность второго пилота.

Менялись экипажи, менялись командиры экипажей. И, наконец, я был зачислен в экипаж Овсянникова Николая Алексеевича. Основная работа - перевозка пассажиров, почти, грузов (масло с пригородных аэропортов). В составе экипажа были: Ушаков Вадим Васильевич - бортмеханик и Шаньши Волдемар Алексеевич - бортрадист.

И на перегонах в ремонт и из ремонта в экипаж включался Штурман. Все члены экипажа были старше меня по возрасту. Бортмеханик и бортрадист отслужили в армии Вадим Васильевич - на боевом корабле. На груди носил вместо майки - тельняшку и гордился тем, что спустил во флот. Остальной род войск считал ниже по достоинству. Говорил: "Когда флот заходит (в столовую, в клуб, на екавейку в аэро) макароны встают! Не помнит был по настоянию кот. Любил поучаствовать за псаломщиками.

И дома, над кроваткой висел флажок - "Служу флоту". Волдемар Алексеевич был из нас старше всех. В Вологде посещал какой-то хор. Люди нет. Там порой шел на улице. Был у него красивый голос и клетка "карузо". Мог запеть и в столовой или гостинице, где иногда приходилось ночевать по погоде. И клетку подтрунивал над бортмехаником.

Над вторым пилотом и командиром экипажа Николаем Алексеевичем не подтрунивал. Все же были мы пилоты. А Ушаков увидит на гулянье, кричит к 10 вечера. Иногда что-то рассказывает. Но, у него были разные женщины. И в В. Уайтоге и в Татарском. Понято - единственный в экипаже холостей. Бортрадист всё подтрунивал над ним.

Наверное было так: - "Соблазнитель! Я готова! Зачем рубашку - то сывасше? А срам-от, срам-от! Срам-от какой - вся голая остолосов!" А Вадим на это говорит: "Да не было ничего этого!" Ну, ничего этого не было! Должен же я носить себе вторую половинку!"

Потом эти же экипажи работали на самолёте Ли-4

Из этого эквивалента в исходных остаются один и 2.